

Автор-составитель:
Евгений Курочкин

Партизаны междуречья Чубурки и Еи

Сборник документов и статей

Евгений Курочкин

**Партизаны междуречья Чубурки
и Еи. Сборник документов и статей**

«Издательские решения»

Курочкин Е.

Партизаны междуречья Чубурки и Еи. Сборник документов и статей / Е. Курочкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562001-9

В этой книге собрано большое количество архивных документов, статей, воспоминаний, посвящённых партизанскому движению на территории Александровского района Ростовской области (сейчас — южная часть Азовского района). Это далеко не весь массив документов по данному вопросу, который доступен на данный момент в музеях, архивах и семейных архивах потомков партизан, часть партизанских фондов до сих пор недоступны исследователям, но тем не менее, эта подборка позволяет составить впечатление о событиях.

ISBN 978-5-00-562001-9

© Курочкин Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Александровские партизаны в местном пространстве памяти	8
Альбом в школьном музее	8
Христич Э. К., Казикова С. Н. Село у Чумбурки. Идёт война народная (отрывок из книги)	12
ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА	13
ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ	17
А ВОЙНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ	18
ОНИ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ ФАШИСТАМИ	19
Мельник Н. А. Село Александровка: Страницы истории. Война (отрывок из книги)	20
Федотова Т. А. Временная оккупация/Т. А. Федотова//	27
Федотова Т. А. Очерки истории Азова. Вып. 4. Азов и Приазовье в годы Великой Отечественной войны. – Азов, 1995. – С.51—66	
Г. Якушенко. В плавнях реки Еи // Донские партизаны: очерки, воспоминания, материалы.– Ростовское областное издательство, Ростов-на-Дону, 1946	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Партизаны междуречья Чубурки и Еи

Сборник документов и статей

Автор-составитель Евгений Курочкин

ISBN 978-5-0056-2001-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Когда Красная армия оставила Ростов, нависла угроза и над нашим районом: к нему двигались фашистские орды. 29 июля 1942 года, руководствуясь революционным сознанием, я передал власть в районе в руки партизанского отряда»

(КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ РОСТОВСКОГО ОБКОМА ВКП (Б), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА И. ФОМЕНКО)

В школьном музее с. Александровка я знакомлюсь с материалами, которые пылились в запасниках. В числе прочих материалов мне попался альбом о партизанах местного партизанского отряда. Самое ценное в этом альбоме – живые фотографии и воспоминания участников событий. Не все фотографии сохранились, страницы постепенно ветшают, и единственным способом сохранить память является публикация этих материалов. Этот альбом стал основой первой части, которую вы держите в руках. Кроме этого, в ней использованы материалы из книг александровских краеведов Н.А.Мельника, Э.К.Христич, С.Н.Казиковой, Федотовой Т. А. (Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, автор четвёртого выпуска «Очерков истории Азова»), материалы из фондов Донской электронной библиотеки.

Во второй части книги – публикации в районной газете Александровского района «Искра Ильича», Азовского района «Красное Приазовье», а также областной газеты «Молот», посвящённые партизанам Александровского района Ростовской области.

Третья часть книги представляет собой массив документов из третьего (партизанского) фонда Центра документации новейшей истории (ЦДНИ РО), в также фондов Александровского райкома ВКП (б) и Александровского райкома комсомола. Среди документов – протоколы заседаний Александровского райкома ВКП (б), по которым можно проследить историю борьбы граждан и органов власти Александровского района в дооккупационный период (22.06.1941—29.07.1942), отчёты партизанских командиров и комиссаров, представления партизан к наградам, объяснительные комсомольцев и коммунистов, воевавших в составе партизанского отряда или сотрудничавшие с ним, списки партизан и другие материалы.

Благодарю за помощь в работе руководителя музея Александровской средней школы Елену Анатольевну Остапец, директора Александровской поселенческой библиотеки (взрослый отдел МБУК МЦБ) Швидченко Веру Владимировну и старшего научного сотрудника ЮНЦ РАН Афанасенко Владимира Ивановича.



Александровские партизаны в местном пространстве памяти

Альбом в школьном музее

Александровский партизанский отряд имени Ростовского обкома партии вписал в историю Великой Отечественной войны свою славную страницу. В районе в первые дни войны созданы тайные явки, склады оружия, боеприпасов и продовольствия. В состав отряда вошли жители Александровки, Орловки, Отрадовки, Елизаветовки, Азовского зерносовхоза. Фоменко И. А., Линник Ф. И., Николенко А. П., Малый А. И., Дубатова В. С., Новиков В. Г., Шайкин М. А., Ордынский И. А., Устинов Н. П., Пелецкий П. Ф., Зайцев И. А., Пака М. М. – вот неполный список отважных сынов и дочерей нашей родины. В ходе действий партизанский отряд потерял лучших товарищей по борьбе. Многим из них не пришлось дожить до счастливых дней освобождения нашего района. Были преданы и зверски замучены учительница Александровской средней школы Николенко А. П., и её сестра Матрёна Павловна, главный редактор газеты Новиков, прокурор Шайкин.

Вот как об этом рассказывали товарищи по партизанской борьбе, очевидцы, друзья и родные: Рассказывает очевидец Белецкая Ульяна Севастьяновна. «Я очень хорошо знала Анастасию Павловну. Помню, когда её арестовали. Как раз перед эвакуацией я получила извещение о гибели моего сына Саши. Я была в таком состоянии, что не могла эвакуироваться и осталась в Александровке. Жили мы рядом с комендатурой. Много я пережила в те дни: тяжёлая утрата, горе сделали меня ко всему безразличной. Наступило какое-то оцепенение. И вдруг я узнала, что многие наши партизаны схвачены немцами – Шайкин М. А., Новиков В. Г., Дубатова В. С., Николенко А. П., Николенко М. П., Куковская Е. В. Ко мне прибежала дочь Матрёны Павловны Шура и рассказала о случившемся. Утром 17 августа мать Шуры ушла на базар продавать фрукты. Шура осталась одна в доме. Раздался резкий стук в дверь. Когда Шура открыла – на пороге стояли гестаповцы. Объяснив Шуре, что её вызывают в комендатуру, они увезли её с собой, а соседи сообщили матери о случившемся. Мать сразу же побежала в комендатуру узнать, в чём дело. Там её и схватили. Вернувшись домой, Шура застала там Анастасию Павловну. Она ей рассказала обо всём. Анастасия Павловна догадалась, что это сделала Романцова. Вскоре явилась и сама Романцова. Долго они о чём-то спорили. Спор закончился появлением гестаповцев, которые арестовали их обеих. Оказалось, что они втроём вернулись в Александровку. Все разошлись по домам, а Романцова ушла в гестапо, она их и выдала. В гестапо их держали недолго. На предложение выявить партизан она ответила отказом». Варвара Михайловна Удовенко вспоминает: «18 августа я видела, как Анастасию Павловну и её сестру вывели из подвала со связанными руками. Анастасия Павловна, поднимаясь в машину, упала. Немцы пытались помочь ей сесть в машину. «Я обойдусь без вашей помощи, не беритесь за меня окровавленными руками,» – сказала она. Я работала вместе с Анастасией Павловной и дружила с ней, – вспоминает Алексеенко Василиса Фёдоровна. – это чудесная женщина, чуткая и отзывчивая, была душой коллектива». «Мы очень любили учительницу русского языка и литературы Анастасию Павловну, говорят её бывшие выпускники – учащиеся Зинаида Ивановна Покотило (Черевко) и Александр Васильевич Пособило, ныне работающие в этой же школе. – Она воспитала в нас любовь к Родине, школе, селу, привила любовь к детям, педагогическому труду». Николай Павлович Николенко, брат Анастасии Павловны: «Великий оптимист, Тася вселяла уверенность эту и в окружающих её людей. Оставшись в тылу врага, Анастасия Павловна наносила большой урон врагу. Непоколебима была Анастасия Павловна и в свой

предсмертный час. «Была бы у меня граната, я бы не пожалела жизни, чтобы убить вас», сказала она коменданту. Похоронили их в парке села Александровка в братской могиле. «Мы, молодёжь, отомстим за вас! – сказала Шура Николенко.

Большую роль в действии партизанского отряда сыграл двенадцатилетний пионер (ныне старший инструктор парашютной службы Ростовского аэропорта) Евгений Гальченко. Его отец был тесно связан с партизанами, знал их место расположения. Нужно было предупредить их об опасности. Женя выполнил это поручение. Он чуть было не попал в руки карателей, но успел скрыться. Партизаны ушли в степь и скрылись в сухих посевах подсолнечника. За свой подвиг Женя Гальченко был награждён медалью «Партизан Отечественной войны». Отец Жени Гальченко за связь с партизанами был расстрелян фашистами. Уйдя из леса, партизаны попытались связаться с Куковской Е. В. через Замедянскую, но она выдала отряд немцам. Отряд был окружён и ему с большим трудом удалось пробраться в степь на территории колхоза «Вторая пятилетка».

Всё труднее становилось скрываться партизанам. Строгий контроль над жителями установили немцы и получать сведения и помощь от них стало невозможно. Постиг провал Отрядовскую группу: Были арестованы Николенко Анастасия Павловна и её сестра Матрёна Павловна, прокурор района Шайкин, редактор газеты Новиков, Ордынский, Варвара Сергеевна Дубатова.

О партизанке Варваре Сергеевне Дубатовой (Бейсовой) рассказал её муж Иван Григорьевич. «Она работала в Александровской больнице. Когда сформировался партизанский отряд, Варя вступила в него. Варвару Сергеевну с заданием посылали в какое-то село, но она попросилась в село Александровку. Она пришла со Стетюхой. Они разошлись, предварительно договорившись о встрече. Но Стетюха Павел сразу же пошёл в комендатуру и выдал её. Ни пытки, ни угрозы не сломили её. Расстреляли её 18 августа. В расстреле принимали участие Шелестов и Стетюха. Варвара Сергеевна предложила им бежать, они отказались. Стетюха начал оскорблять её, в порыве гнева и ненависти он вытащил клинок и начал её рубить. Подъехал немцы и расстреляли остальных». Малый Алексей Иванович рассказал о подвиге Варвары Сергеевны во время «ледового похода: «Отряд получил задание незаметно для врага перейти по льду Таганрогский залив. Наша пятёрка первая прорвалась в Таганрог. Варвара Сергеевна первой вызвалась помочь отряду преодолеть трудный переход».

Шайкин М. А., как только началась Великая Отечественная война, начал работу в сформировавшемся партизанском отряде. Выполняя различные поручения, м.А.Шайкин показывал пример стойкости, мужества, героизма. «Однажды, это было в августе 1942 года, в Александровку прибыла группа Шайкина с заданием. Задание было выполнено, но скрыться ему не удалось. Он был схвачен гестаповцами. Ему грозили, пытали, но он держался стойко, – рассказывает очевидец Подушко Николай. «Я ничего не скажу. Я коммунист!» – говорил он на допросе. Расстреляли его 19 августа 1942 г. под хутором Христичево.





Христич Э. К., Казикова С. Н. Село у Чумбурки. Идёт война народная (отрывок из книги)

*Им памятник – Великая война
Что шла по миру огненной походкой
Им памятник – великая страна
Над их судьбой высокой и короткой
Р. Рождественский*



В музее Александровской средней школы

Война! Вихрем ворвалась она в нашу жизнь, заслонила собою все большие и малые дела. Призывно звучал слова «Вставай, страна огромная!». 1941 год. Село только начинало набирать силу. Колхозы укреплялись, оснащались техникой, жизненный уровень повышался. Год выдался урожайным, все предвещало движение экономики вперед, но... Александровка всегда в трудные периоды оказывалась на передовых рубежах, проявляла готовность бороться с врагами за лучшую жизнь. Объявление войны потребовало серьезной перестройки всего жизненного уклада на военный лад. Мужчины в первые же дни были мобилизованы в ряды Красной Армии. Рыдания, плач не могли остановить поток военнообязанных. День и ночь повозки увозили мужчин в сторону Азова или Староминской, они успокаивали женщин и выражали надежду, что через несколько месяцев они вернутся с победой. Обстоятельства требовали новой организации труда. Июнь месяц, уборочная страда требовала множество рук. Ушедших на фронт заменили старики, женщины, дети. Под руководством райкома партии и райисполкома план сдачи хлеба государству был успешно выполнен.

Осенью 1941 года, как и повсеместно в области, в с. Александровка был создан батальон народного ополчения (истребительный батальон). В него призывались юноши 16—17 лет и невоеннообязанные старики. Они охраняли мосты, мельницы, следили за светомаскировкой. А война набирала силу, Украина, Белоруссия были оккупированы, и беженцы прибывали на нашу Донскую землю. Учебный год в школе не начался: юноши были направлены в г. Азов на строительство оборонительных рубежей. В селе располагался 5-й Донской кавалерийский корпус. В этот корпус привел своих добровольцев Иван Архипович Таран. В письмах, хранящихся в музее школы, отражено настроение солдат, их готовность и решимость стоять до конца.

ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА



Партизанский отряд (1942 год)

Фронт приближался. Уже в июле 1941 года вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором указывалось, что «задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт». Было рекомендовано, учитывая своеобразие территории области [Степь, равнина, изрезанная балками и оврагами], создавать мелкие партизанские отряды (по 30—40 человек). Александровский партизанский отряд был создан в сентябре 1941 года из руководящих партийных служащих и хозяйственных работников в количестве 32 человек. Командиром был назначен председатель Александровского Исполкома Иван Автономович Фоменко, комиссаром – Владимир Иванович Псаломщиков.



К декабрю 1941 года партизанский отряд насчитывал 65 человек. Получив задание пройти через Таганрогский залив, ввязаться в бой с противником, тем самым отвлечь его внимание от наших передовых воинских частей, партизаны в районе села Русская Слобода напали на противника и, уничтожив живой силы немцев 15—20 человек, 2 пулеметных гнезда, взорвали минное поле морских мин, прервали в одном направлении связь и организованно отошли. Особенно отличились партизаны А.П Недвига, И. И. Чухачов, М. А. Шайкин, В.Д.Анистратенко, В.Я Галушко, Алексей Иванович Малый. Немцы приняли отряд партизан за крупное воинское соединение и пустили в ход все огневые средства.



Задание было выполнено. Позже отряд предпринимал еще восемь вылазок на врага. В одной из них 23 декабря 1941 года отличились Варвара Бейсова (медсестра), Н. П. Псаломщикова, Прокофий Фокиевич Пелецкий, Лука Лососенко и другие. Июнь 1942 года принес неутешительные вести. Враг рвался на Кавказ, был занят г. Ростов, а в конце июля немецкие войска заняли село. В партизанском отряде насчитывалось уже 150 человек. Пришлось отступить в плавни реки Ея у села Елизаветовка. Но за неимением достаточных запасов продовольствия и боеприпасов количественный состав пришлось сократить до 32 человек, отправив остальных в распоряжение регулярных войск. Три группы партизан были направлены в с. Елизаветовку, Отрадовку, Лесхоз (там базировался штаб отряда). Партизаны держали население в курсе военных событий, сеяли панику и страх в тылу врага. Население помогало отряду продуктами, вещами.



В хуторе Червонная Зирка жительница О. И. Стетюха доносила ценные сведения, в хуторе Кульбакино Лидия Зубко постоянно поддерживала связь с партизанским отрядом, организовывала помощь, впоследствии была награждена медалью. Но, к сожалению, было и предательство. Осенью 1942 года постиг провал Отрадовскую группу. Предательница сообщила немецкой агентуре сведения о явках партизан. Были арестованы и расстреляны Анастасия Павловна Николенко (учительница) А.П.Шайкин (прокурор), В. Новиков (редактор районной газеты), Варвара Бейсова, Ордынский, молодой партизан Василий Зайцев. Пристанищем партизанского отряда оставался Ленинский лесхоз.

Немцы готовились к облаве, нужно было предупредить партизан. А в Александровке свирепствовали фашисты, за малейшее нарушение установленного порядка грозил расстрел. Прибывшие 200 человек эсэсовцев арестовывали евреев, расстреливая их за селом. Они же устраивали облавы в окрестностях Александровки, Лесхоза. В одной из таких облав был схвачен и убит партизан из Азовского партизанского отряда А. Штанько. Селом руководил немецкий военный комендант и местный бывший учитель немецкого языка Готлиб Готлибович Бургарт, изменивший Родине. Фашисты ввели свои порядки, всяческие налоги. Жители должны были сдавать половину туши зарезанного животного. В конце лета село пришлось возвращаться людям, которые эвакуировались с колхозным скотом, так как все дороги на Кавказ были перекрыты фашистами. Местные жители всячески старались сохранить колхозное имущество инвентарь, семенное зерно, амбары охранялись. Налеты партизан, выводивших из строя авто-

машины, уничтожавших склады с горючим, мосты, держали оккупантов в постоянном страхе. Немцы готовили очередную облаву на партизан в Ленинском Лесхозе, но их планам не суждено было осуществиться.

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ



*Юный партизан-
связист В.Беленко.*

С самого начала оккупации Кузьма Ульянович Гальченко был связан с партизанами, держал их в курсе действий немцев, которые тщательно следили за населением, пытаясь выявить связных, явки партизан. На этот раз, узнав о готовящейся облаве, связной К. Гальченко не мог остаться незамеченным, а предупредить товарищей было необходимо. Его двенадцатилетнему сыну Женьке давно уже не сиделось дома, и отец решил использовать его в качестве связного. Так появился «связной Шурка». Евгений Кузьмич вспоминает: «Встречи с партизанского „Дядей Ваней“ (командиром партизанского отряда И. А. Фоменко) или начальником разведки Алексеем Малым делали меня взрослее, окрыляли сознанием своей нужности». Через Евгения Гальченко партизаны передавали сведения, которые добывали партизанки А. Лещенко и О. Харина из связи со «своими». Связь налаживал работник почты Вася Беленко. В результате предательства они были схвачены и расстреляны. На этот раз отец предупредил сына, что точное местонахождение партизан в лесу неизвестно, нужно искать.



После долгих блужданий «Шурка» докладывал командиру отряда о подготовке эсэсовцев к уничтожению партизан крупными силами немцев. Отряд благополучно передислоцировался, уйдя от преследователей, а Женька, вернувшись домой, отца не застал. Его забрали полицейские, увезли в г. Азов, где старый партизан-красногвардеец был расстрелян. Это было в декабре 1942 года. А партизанский отряд, оставив лес, уходил степями и балками на юг, в плавни. Но в ходе войны в канун 1943 года наступил перелом. Потерпев поражение под Сталинградом и на Кавказе, фашисты поспешно отступали. Александровка опустела. Три дня в селе не было никаких войск, а вечером 6 февраля Александровцы радостно встречали свой партизанский отряд и части Красной армии. 7 февраля 1943 года считается днем освобождения села от немецких захватчиков. Школьники встречались с членами партизанского отряда, изучали его историю.

А ВОЙНА ПРОДОЛЖАЛАСЬ

Отступая, фашисты взрывали двигатели на мельницах и маслобойнях, уничтожали лошадей, инвентарь, колхозное имущество. Но присутствие партизанского отряда во время оккупации сделало свое дело: жители ни на минуту не сомневались, что враг будет изгнан, что советская власть жива. Именно это заставляло их думать о приближающейся весне, о подготовке к севу, о земле. Почти повсеместно по колхозам удалось сохранить посевное зерно и с наступлением весны колхозники приступили к севу. Впереди было еще 2 года войны, радости успехов в сражениях, горечь поражений, слезы над похоронками, которые при ходили ежедневно. За годы войны в ряды Советской армии было призвано 2 тысячи граждан Александровского Сельского Совета, 732 из них не вернулись с фронта, погибли смертью храбрых,

сражаясь за Родину. В архивах значится, что в Александровке погибли 470 человек, в хуторе Христичево- 77 человек, х. Н. Козинка – 31 человек, Красная Заря – 12 человек, х. Карла Маркса – 14, х. Красная Поляна – 31, х. Цыганки -10, Ленинский лесхоз – 5 человек. Количестве погибших от войны растет: многие возвратились тяжело ранеными, больными, и теперь ежегодно список живых сокращается.

МЫ В ПУТИ

Вчера еще зеленой шевелюрой
Акации ласкали взгляд.
Взгляни в окно: стоят они понуро;
Шуршит под сапогами их наряд
Дыханье осени-дыханье жизни
А жизнь прожить – не поле перейти.
Когда не вмоготу – ты зубы стисни
И помни: мы по-прежнему в пути
Нам не дано уже кружиться в танце
И штангу мы едва ль рванем на грудь,
Но – верю! – в памяти людской останется
Как трасса жизни, наш завидный путь
(И. Петренко)

ОНИ БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ ФАШИСТАМИ

1. Ордынский Иван Алексеевич
2. Николенко Анастасия Павловна
3. Шайкин Михаил Алексеевич
4. Новиков Василий Григорьевич
5. Запорожец Федор Федорович
6. Дубатова Варвара Сергеевна
7. Зайцев Иван Анатольевич
8. Лещенко Антонина Леонтьевна
9. Биленко Иван
10. Пака Лука Павлович
11. Хора С. П.

Самоотверженно и храбро сражались наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны. Более 100 человек были награждены боевыми орденами. Среди награжденных полковник Г. Петренко, который имел 6 боевых орденов, сержант В. С. Шкуратов награжден 5 орденами Красной Звезды и орденом Славы III степени, А. Ф. Белецкий (три боевых ордена), майор П.А.Гулько, Н. И. Мищенко, Н. А. Христич и другие (по 2—3 ордена и медали). В архивных документах значатся все данные о боевых подвигах наших земляков. В период Великой Отечественной в сражениях принимали участие 40 офицеров из наших земляков.

Мельник Н. А. Село Александровка: Страницы истории. Война (отрывок из книги)



Стенд из музея Александровской средней школы

Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года совпало с годом наибольшего развития колхозного строя в селе Александровка. В колхозах уже было много тракторов и другой сельхозтехники. Колхозники начали жить зажиточно. В 1941 году ожидался богатый урожай зерновых и масличных культур. Внезапное нападение фашистской Германии на нашу Родину прервало мирный труд граждан. По зову нашей партии с первых же дней все организации, учреждения, торговая сеть, колхозное хозяйство перестроились на режим работы военного времени. С первых дней Александровский райвоенкомат приступил к мобилизации военнообязанных в ряды Советской армии. День и ночь шли в военкомат шли с котомками на плечах вчерашние колхозники с сопровождающими их семьями. День и ночь стоял плач в военкомате. После короткой переключки военнообязанных сажали на военные повозки и отправляли в сторону Азова или Староминской. Вот выстроили очередную партию военнообязанных, среди них был бригадир 1-ой бригады колхоза им. Фрунзе Пелецкий Андрей Никифорович. Он крикнул: «Не плачьте, дорогие, через месяц с победой вернёмся домой». Вера в скорое окончание войны, в нашу победу не покидала наших солдат. Провожали мобилизованных далеко за село. Мужчины с гармошкой и песней, женщины с плачем провожали сельчане своих родных на смертный бой с фашистами. С первых дней войны торговая сеть перешла на карточную систему. В колхозах приходилось теперь работать старикам, женщинам и детям за себя и за ушедших на фронт. Под руководством РК партии и райисполкома Александровский район быстро перешёл на военные рельсы и успешно справился с уборкой урожая и сдачей хлеба государству в 1941 году. В этом же году в Александровке был создан батальон народного ополчения (т.н. «истребительный батальон»). В него были призваны юнцы 16—17 лет, а также невоеннообязанные старики. «Ястребки» следили за соблюдением светомаскировки, несли охрану мостов, мельниц от возможных диверсий. Всегда готовы были вступить в бой с немецкими десантами. Люди ежедневно интересовались событиями на фронте.

Слушали радио, читали газеты. Райком партии ежедневно отправлял в бригады своих агитаторов. Вести с фронта приходили неутешительные. Уже слышались далёкие орудийные раскаты со стороны г. Таганрога. В село всё больше приезжало беженцев с Украины и Белоруссии.

Всё трудоспособное население было мобилизовано на сооружение оборонительных рубежей в г. Азове, а зимой кололи лёд по всему Таганрогскому заливу, чтобы через него не прошли на восточный берег немецкие войска. В больницу стали поступать раненые из г. Таганрога. В селе располагались части 5-го донского кавалерийского корпуса. В этот корпус привёл своих добровольцев-александровцев И.А.Таран (*ред. – здесь автор, возможно, ошибается в наименовании подразделения, которое квартировало в Александровке. По крайней мере, портал «Памяти народа говорит, что [Иван Архипович Таран](#) служил в 43 гв. каз. кп 12 гв. каз. кд 4 УкрФ (43 гв. каз. кп, 12 гв. каз. кд, 4 УкрФ, 12 гв. кд. "15 июля 1941 года Ростовский обком ВКП (б) принял постановление о создании Ростовской кавалерийской дивизии народного ополчения. В постановлении предлагалось немедленно приступить к комплектованию казачьих сотен из добровольцев 50 районов области. " – [Арутюнов, Г. Звезда славы 5-го гвардейского Донского казачьего корпуса /Г. Арутюнов //Приазовье. – 2011. – 4 мая \(№17\). – С. 10—11.](#) Как минимум, в 1941 году он еще не был 5-м Донским кав. корпусом. «После вынужденного отхода дивизия до ноября 1942 года сражалась на Туапсинском направлении. 20 ноября 1942 года 12-я дивизия вместе с 11-й гвардейской и 63-й кавалерийской вошла в только что образованный 5-й Донской кавалерийский корпус. ... 1 марта 1943 года всем частям дивизий корпуса присвоена новая нумерация, так 257-й полк, в котором служило большинство азовчан, стал 43-м Гвардейским кавалерийским полком. Но и в других частях дивизии и корпуса служили азовчане»* Осенью 1941 г. в с. Александровка приехал маршал Советского Союза С. М. Будённый, который в это время инспектировал кавалерийские части. В военкомат поступали сотни заявлений добровольцев с просьбой отправить их на фронт. Такие заявления поступили от директора Александровской средней школы Петренко Ивана Емельяновича и ученика этой школы Чугуй Николая Ивановича, от Зайцевой Клары Николаевны и многих других. Притихло село, с ненавистью следили александровцы за каждым движением фашистов. Всячески помогали укрываться раненым бойцам Красной армии и беженцам.



*Группа партизан Александровского отряда.
Первый ряд (слева направо): комиссар отряда В.И. Псаломщиков, ко-
мандир отряда И.А. Фоменко, командир группы А.П. Недвига. Второй ряд:
начальник разведки А.И. Малый, офицер связи 56-й армии С.Хребта.*

В это же время райком партии секретно организует партизанский отряд. Отряд был назван именем Ростовского обкома ВКП (б), командиром отряда был назначен председатель райисполкома Фоменко Иван Автономович, комиссаром – секретарь райкома партии Псаломщиков Владимир Иванович, начальником разведки – Малый Александр Иванович, разведчиком Галушко Федор Макарович и т. д. Зимой 1941/1942 года Александровский партизанский отряд в составе 60 человек несколько раз производил вылазки на г. Таганрог, где нарушал связь, производил разведку и т. д. Партизанами были уничтожены ДОТ противника. В одной из таких операций погиб партизан, председатель колхоза им. Ворошилова Коломиец. За боевые действия партизанского отряда его командир тов. Фоменко и комиссар тов. Псаломщиков были награждены орденами Боевого красного знамени.



После тяжёлых, кровопролитных боёв 24 июля 1942 года наши войска оставили Ростов-на-Дону и уже 1—2 августа 1942 года немцы оккупировали с. Александровка. Кавалерийские части из села были заранее выведены на рубеж Каниловка-Кущевка, поэтому в с. Александровка боя не было. На территории Александровского сельсовета жестокий бой произошёл в селе Сов-Дар, где казачьи части генерала Кириченко уничтожили большое количество немцев (до 200 человек).



Отчетная карта 17 кавкорпуса на 30.7.42г. (М1:200000)

В книге "Роль конницы в битве за Кавказ" подробно рассказано про этот бой: «31.7.42 года части немецкой 4гсд, подтянув свежие силы, вброд и по наведенному мосту форсировали р. Ея и обошли фланги 116кд, но контратакой казачьих эскадронов были отброшены к реке. Командир 116кд даже организовал рейд казаков по немецким тылам, и дивизия поддержала данный рубеж обороны до 4 августа. Вот как проходил этот бой. В 3.00 31.7 без артподготовки перешел в наступление из района Совдар на западную и северо-западную окраины Канеловская. По наведенному мосту и вброд до двух рот противника форсировали р. Ея в районе Платонов и до двух взводов – в районе Совдар, прикрываясь темнотой, обошли фланги 4 эскадрона 257кп, который после непродолжительного боя, под давлением превосходящих сил, начал отход на южную окраину Канеловская. Одновременно правый фланг 3 эскадрона и левофланговый эскадрон 259кп загнали свои фланги, ведя бой с наступающим противником. Создалась угроза разрезать 257 и 259 кавполки и выйти им во фланг и тыл, при дальнейшем успехе противника попасть в окружение. Высланные командиры штаба 257кп лейтенант Петриленко, капитан Бондаренко, встретив отходящий 4 эскадрон, повернули его обратно, воодушевили казаков и совместно с 1 эскадром 259кп и 3 эскадром 257кп перешли в контратаку. Завязался кровопролитный рукопашный бой, длившийся около двух часов. Не выдержав решительной контратаки, противник стал отходить, но путь отхода был отрезан, перешедшими в контратаку 3 эскадром 257кп и 1 эскадром 259кп. Одновременно с переходом в контратаку подразделений, по приказу командира полка, артиллерия вела активный артогонь по переправам и по скоплению пехоты в районе Платонов, Совдар. Тем самым воспрепятствовала форсированию реки остальным силам противника. 1 и 2 эскадрон в момент контратаки вели демонстративное наступление на противника с форсированием реки. К 7.00 прорвавшийся противник был полностью уничтожен, оборона полка была восстановлена. В этом бою особенно отличился взвод лейтенанта Шеломицкого, а сам Шеломицкий героически погиб. Потери немцев: убитыми до 200 солдат и офицеров, взяты пленные. Наши потери: убито 5 чел., ранено 9 чел. Конского состава убито – 18, ранено – 9 лошадей. Потерпев поражение в ночном наступлении, противник в течение 31.7 активности не проявлял, вел усиленную разведку нашей обороны и периодический артобстрел переднего края обороны. (ЦАМО, ф.3548, оп.1, д.1, л.2, 3)».

Войдя в село, передовые части немцев разбрелись по селу, требуя от крестьян «курку, яйца, млеко». «На азовском побережье противник 31.7 перешел в наступление и к 17.00 занял Александровка ... 49 горно-стрелковая дивизия с 298 пехотной дивизией (ред. – 17й армии Вермахта) захватил восточную часть Круглое, Полтавский 1 и в районе Александровка создал передовое укрепление, мост был захвачен в невосприимчивости.» ([Захарин. И. В. Великая Отечественная война – день за днем – август 1942](#))

Но были и предатели, которые с радостью встретили немцев. Это некая Романцова, Терещенко, Лукьяненко Афанасий, Рассомахин и другие. Эти предатели стали с первых дней помогать фашистам. Так, например, Романцова выдала часть явок партизан, которые она знала. Поэтому немцам удалось легко захватить партизан, которые их посещали с целью разведки обстановки в селе. Так были выданы и арестованы немцами сестры Николенковы, прокурор Шайкин, медсестра Бейсова, редактор Новиков, Пак, Запорожец и другие. Все они после страшных пыток были расстреляны. На столбах появились немецкие объявления, в которых перечислялись все нарушения, за которые немцами было назначено одно наказание – расстрел. Вскоре в село вошли эсесовцы – около 200 человек. Они расположились в здании средней школы. Эсесовцы часто проводили облавы в лесу. В одну из таких облав был убит Штанько – партизан Азовского партизанского отряда. Они же арестовывали евреев и расстреливали их

за селом. По неполным данным, фашисты расстреляли около 70 человек – стариков, женщин, детей еврейской национальности.

В книге Т.А Федотовой о периоде ВОВ 1941—1945 на стр. 82—83 (книга есть и в Александровской поселенческой библиотеке): «Основным официальным источником информации по этому вопросу является докладная записка начальника областного НКВД Покотило, представленная им 2 сентября 1943 года в Чрезвычайную государственную комиссию по злодеяниям немецко-фашистских захватчиков. В ней указывалось, что в Азовском районе оккупантами было расстреляно 150 человек. ... А вот что сообщалось в записке о зверствах оккупантов в Александровском районе: «... арестованный нами бывший полицейский Штепа Александр Николаевич показал: «В полиции я работал 5 месяцев, то есть с августа месяца до последнего дня изгнания немцев с данной территории. В первый день меня заставили делать уборку, т.е. подготавливать помещение для содержания арестованных, затем после этого мы получили приказ от начальника полиции Левченко Ивана Константиновича идти по колхозам арестовывать коммунистов, активистов, евреев и всех советских руководящих работников. Под охраной у меня находилось в последнее время 28 человек, из них 18 человек евреев, остальные русские, подозреваемые в партизанском движении. Примерно в сентябре месяце стала происходить, как нам сказали, сортировка арестованных, т.е. евреев отдельно, партизан отдельно. Я в это время был дома. Когда пришёл на следующий день в полицию, то меня заинтересовало: куда же делись евреи и спросил начальника полиции Левченко. Он ответил, что пришёл приказ гестапо перевести евреев в другое помещение. Меня послали их охранять. Так продолжалось два дня, а на третий приехали на подводе полицейские Коломеец, Деркач, Науменко. Я с ними получил распоряжение от начальника полиции Левченко забрать 9 человек евреев из помещения и вывезти в степь за ветряную мельницу, где заранее была приготовлена яма. Мы стали раздевать всех арестованных до нательного белья, после этого заставляли их лезть в яму. Они сопротивлялись. Тогда мы столкнули их насильно, сначала детей 3 человека, затем женщин и 2 мужчин. Расстреляли всех. Сначала 3-х девочек, приблизительно 11—12 лет, затем бросили в яму 4-х женщин и расстреляли, потом мужчин. Трупы закопали, одежду сдали Левченко. На другой день после расстрела первой группы часов в 6 вечера также подъехала подвода. Мы стали усаживать на неё других. Расстреливали там же и те же, и ещё начальник полиции Левченко. Правда, арестованных не раздевали, покидали в яму и расстреляли. Из 18 человек я лично сам убил 5 женщин, в 1 группе убил 2-х (ГАРО, ф.3613, оп.1, д.3, л.35).»

Селом руководил немецкий военный комендант и ещё один комендант села Бургарт Готлиб Готлибович, бывший учитель немецкого языка в средней школе, затем изменивший Родине и перешедший на сторону немцев. Фашисты ввели свои порядки, назначили много разных старост. Был даже собачий староста, который взимал налоги с тех, кто держал собак. Ввели порядок, при котором каждый, кто режет скот – половину должен был сдать немцам. Вскоре в село стали возвращаться эвакуированные люди и скот. Оказывается, немцы перерезали все дороги на Кавказ и скот пришлось вернуть домой. Советские люди даже в этих условиях старались сохранить колхозное имущество, скот, инвентарь, а также семенной хлеб. Недолго хозяйничали фашисты на селе. Потерпев поражение под Сталинградом и на Кавказе, в начале февраля 1943 года, они поспешили убраться из Александровки. Три дня в селе не было никаких войск и лишь вечером 6 февраля Александровцы с большой радостью встретили свой партизанский отряд и части Красной армии. Поэтому 7 февраля считается днём освобождения села от немецко-фашистских захватчиков. Отступая, фашисты взорвали двигатели на мельницах и маслобойнях, постреляли всех колхозных лошадей. Колхозное имущество было растянуто. Однако с приходом Советской армии жизнь в селе стала налаживаться. Многие колхозники сохранили от фашистов коров, лошадей, скот, а также колхозное имущество и инвентарь. С первых же дней всё это было собрано и колхозы своевременно приступили к весеннему севу. В это тяжелое время государство оказало помощь колхозам тяглом. Особенно много поступило

в колхозы монгольских лошадей и верблюдов. После освобождения села многие предатели бежали с немцами. Некоторые из них были арестованы и осуждены. А предатель Дедусенко из с. Елизаветовка, который выдал связных партизан, был повешен. Период оккупации – это самый тяжёлый период истории нашего села. Но даже тогда народ села чувствовал, что наша армия борется и что немцу скоро придёт конец. За период оккупации наш самолёт ПО-2 три раза прилетал в село бомбить немцев. Так в одну из бомбёжек было убито двое немцев и один пленный. Как светлый праздник сельчане встретили весть о победе над фашистской Германией. По всем бригадам, в организациях и учреждениях состоялись митинги, посвящённые дню победы. Вскоре в село стали возвращаться демобилизованные воины, жизнь в селе стала понемногу налаживаться. В то время в Александровском районе было 22 колхоза. В самом селе 6 колхозов (к-з Фрунзе, к-з Сталина, к-з 2й пятилетки, к-з Калинина, к-з Ворошилова, к-з Молотова). В х.Н.Козинка был к-з им. П. Осипенко, на территории Христичанского сельсовета было 3 колхоза: к-з им. Кагановича, Красный набат и Путь хлебороба. Райком партии и райисполком делали всё, чтобы колхозы быстро восстановили разрушенное войной хозяйство и стали больше давать государству хлеба, мяса и молока, а также другой сельхозпродукции. За период войны в ряды Советской армии было призвано более 2 тысяч граждан Александровского сельсовета. 732 из них погибли смертью храбрых, сражаясь за Родину (в с. Александровка погибло 470 человек, х. Христичево 77 человек, х.Н.Козинка 31 чел., х. Красная заря 12 чел., х. Карла Маркса 14 чел., х. Красная поляна 31 чел., х. Цыганки 10 чел., Лесхоз 5 чел. Возвратилось много инвалидов и тяжелораненых. Самоотверженно и храбро сражались наши земляки на фронтах Великой Отечественной войны. Более 100 человек были награждены боевыми орденами, два наших земляка – Клименко Николай Сергеевич и Бойко Дмитрий Дмитриевич – удостоены высокого звания Героев Советского Союза. Среди награждённых – полковник Петренко Григорий Герасимович, награждённый 6 боевыми орденами, сержант Шкуратов Владимир Семёнович, награждённый 5 орденами Красной звезды и орденом Славы 3 ст., ст. сержант Белецкий Пётр Иванович имеет 15 боевых наград – орденов и медалей. Капитан Муравья Петр Иванович имеет 3 боевых ордена, ст. лейтенант Белецкий Александр Федорович – 3 боевых ордена, майор Гунько Петр Андреевич, Мищенко Николай Исидорович, Христич Николай Александрович и многие другие имели по 2—3 боевых ордена. Наше село дало Родине более 40 офицеров в период ВОВ. Не зная отдыха, трудились в колхозах, организациях и учреждениях женщины, старики и дети. Родина высоко оценила заслуги наших земляков-тружеников. Более 150 человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.» Сразу же после освобождения района от фашистской оккупации были произведены перезахоронения наших партизан, погибших от рук палачей, в парке села на братском кладбище. Там же были восстановлены могилки, разрушенные фашистами, и был установлен временный деревянный памятник.

**Федотова Т. А. Временная оккупация/
Т. А. Федотова//Федотова Т. А. Очерки истории
Азова. Вып. 4. Азов и Приазовье в годы Великой
Отечественной войны. – Азов, 1995. – С.51—66**

«Немцы, румыны все чаще появляются в селах района. Об этом командованию Азовского партизанского отряда доносила его разведка. Но постоянно оставаться в селах оккупанты не рисковали. В воспоминаниях И. Т. Сахарова есть попытка анализа сложившейся обстановки. **В августе на местах чаще наблюдалось полное безвластие: так было в с. Бурлацком (с. Елизаветовка), в хуторах Цыганки, Христичеве, в Александровке (эти населенные пункты относились к территории Александровского района). Органы самоуправления в Александровке оккупанты создали к концу августа 1942 г., облюбовав себе здание райисполкома.** В Азовский отряд один из бойцов принес приказ коменданта с. Александровка. Кто-то уничтожил в селе часть телефонного провода, за что немецкое начальство произвело арест двух заложников. В приказе требовалось вернуть провод и указать виновного.»

«Азовский партизанский отряд, согласно записям в дневнике Ивана Тимофеевича Сахарова, начал формироваться в начале сентября 1941 г. В те дни Сахаров вернулся с курсов, которые организовало Ростовское отделение НКВД для будущих руководителей подпольных групп и отрядов. На этих курсах он видел многих, кто в последующем должен был возглавить партизанские группы или отряды в Ростовской области, в т.ч. соседей из Александровского (И. А. Фоменко) и Неклиновского (Н.П.Рыбальченко) районов.»

«В середине июня в Азов пришло известие о награждении группы партизан Ростовской области, в том числе 12 азовчан, орденами и медалями СССР. Этот факт, как отмечали сами партизаны, воодушевил их в борьбе с врагом. С 10 по 12 июня отряд провел сбор и учения. Не все прошло удачно. Поэтому решили, что в скором времени надо вновь организовать учебу бойцов. С конца июня обстановка стала резко меняться; отряд в эти дни оформился окончательно, все его члены приняли присягу, сомневающиеся ушли. Но не все было гладко. Сахаров писал о непонимании многими возникавших проблем, серьезности надвигающейся поры. Сожалел, что поздно была начата эвакуация мирных жителей. 23 июля отряд был собран в х. 2-я Полтава, так как стало ясно: враг очень близко. После захвата Азова и оккупации района отряд остался на оккупированной территории. Некоторые бойцы отряда, осознав ситуацию и свое положение в ней, не выдержали и покинули отряд. Оставшиеся – их 35 человек – составили тот самый партизанский отряд, который вплоть до освобождения территории как мог оказывал сопротивление врагу. Теперь отряд возглавили: командир И. Т. Сахаров (прежний командир отряда И. Г. Ивков к месту сбора не явился), комиссар – З. П. Шкурко, начштаба – И. Е. Еременко. В составе отряда оказались почти все члены прежнего райкома партии. Видимо, это и позволило от имени райкома подписать листовку, обращенную к жителям района: „... ждите – мы скоро вернемся. Пусть враг знает! Будем биться до последнего!“ О том, что в районе действует партизанский отряд, фашистам было известно. Поэтому в последних числах августа в хуторах 1-ая и 2-ая Полтавы, Харьковском сосредоточилось некоторое количество немцев. Им, как выяснилось позже, предстояло прочесать Александровский лес. Отряд вынужден был покинуть это место (В лесу до оккупации были заложены для отряда ямы с продовольствием, 3 блиндажа, 8 пулеметных гнезд, наблюдательные пункты. В период оккупации ямы были обнаружены и вскрыты при разных обстоятельствах посторонними людьми). В лагере остались Г. Острожный и А. Штанько: им предстояло дожидаться возвращения И. Пушкарского, ушедшего по заданию отряда. Ребята длительное время прятались рядом с базой, но зной рас-

слабил их внимание, и они уснули. Разбудила их чужая речь: немцы, прочесывая лес, были уже рядом. Острожный бросил во врагов гранату и приказал Штанько отходить к Чубурке. Сделать этого Аркадии не успел. Это была первая со дня оккупации района потеря в отряде (перезахоронен был после освобождения Азова в 1943г.). Лес не мог больше служить людям укрытием. В начале сентября отряд перешел с большими предосторожностями в Кугейский лиман.»

Г. Якушенко. В плавнях реки Еи // Донские партизаны: очерки, воспоминания, материалы.– Ростовское областное издательство, Ростов-на-Дону, 1946

Отряд собрался в Порт-Катоне, Отсюда, через скованный льдом Таганрогский залив, надо было двигаться на северо-запад и «прощупать» немцев, засевших в Таганроге. Вечерело. Уже закончились трудные и опасные приготовления к трудному и опасному походу. Командир отряда Иван Автономович Фоменко и комиссар Владимир Иванович псаломщиков обходят ряды партизан, проверяют, не забыто ли что.

Укрепившись в Таганроге, немцы штурмовали Ростов. Столица советского Дона героически отбивала атаки врага, но он снова и снова бросал в бой эсэсовские части. Уже четыре месяца лилась кровь по заснеженной степи, той самой степи, которую так замечательно описал А.П.Чехов. Надо было помочь Ростову, помочь родной Красной армии разгромить и отбросить фашистов, не пустить их к воротам на Кавказ...

Задание было ясно отряду. Накануне ледового похода – это название дали сами партизаны – звонил секретарь Ростовского обкома ВКП (б), т. Двинский. В Ростове беспокоились: всё ли предусмотрено, дана ли тактическая задача и не забыто ли что?

Предстояло первое боевое крещение партизан Александровского отряда. Отряд получил неплохое вооружение, маскировочный материал и приспособления для того, чтобы взбираться на крутые берега, имел проводников, санитарок. Отрядом руководили авторитетные боевые товарищи.

Шли по льду свыше часа. Стал крепчать мороз, закружились в небе снежинки. Далеко позади остался покинутый берег. Командир отряда отдал приказ остановиться. В последний раз он объяснил собравшимся в круг партизанам, как действовать в тылу врага.

– Я напомню вам слова великого полководца Суворова: «В походе- быстрота, в атаке – стремительность!» Вот так и нам надобно, – строго сказал командир. – Мы должны подкрасться незаметно и, внезапно напав на фрицев, надеть переполох, нанести ущерб противнику во всём, что подкрепляет его.

Командир хорошо знал бойцов. Он работал с каждым из них многие годы. В мирное время вместе строили они новую колхозную жизнь в этих местах. Он обвёл глазами отряд, и расправились складки на суровом лице командира, голос его стал проникновенным и задушевным:

– Давайте, друзья, поклянёмся, что мы, вступив на партизанский путь борьбы против фашизма, не дрогнем и не пожалеем жизней за нашу Родину-мать.

Партизаны стали на одно колено и над ледяными просторами Таганрогского залива торжественно прозвучали слова священной партизанской клятвы:

«... Принимая на себя звание советского партизана я клянусь родному Советскому Правительству, партии Ленина-Сталина, всему советскому народу и вождю трудящихся любимому Сталину, что до последней капли крови ...»

Было это в сорок втором году, накануне дня Красной армии.

Ночь опустилась на лёд. Чтобы не скользить, партизаны надели на обувь специальные бузлуки и, разбившись на боевые группы, двинулись к Таганрогу.

Вперёд вышли разведчики. Смелый и ловкий, уверенно повёл свою группу начальник разведки Алексей Малый. Даже в первую разведку с Малым не страшно было идти в тыл врага. Завзятый охотник, он всегда быстро и правильно ориентировался даже в незнакомой местности. Он примечал и запоминал в пути каждую деталь.

– Разведчику всё пригодится для дела. Всё, что видишь – на ус наматывай!

Это было девизом командира разведчиков. О Малом, ещё когда он работал в райкоме партии, говорили, как о лучшем стрелке района.

– Бьёт без промаха. С одного выстрела поражает любую цель.

Пятёрка разведчиков бесстрашно пробиравлась к черневшей вдали полосе. Немцы охраняли морские подступы к Таганрогу. Но вряд ли допускали они появления противника со стороны ледяного поля, далеко просматриваемого с высокого берега, на котором расположен Таганрог.

Разведчики, определив расположение постов, незаметно подкрались к часовым и стремительно обрушились на них. Мгновение – и пять фрицев было уничтожены.

По стопам разведчиков на берег вышла вся группа. Поверх одежды у партизан – белые халаты. Народные мстители подкрались к ближайшим огневым точкам и ликвидировали их, повредили связь. Внизу, у большого камня, удалось без шума перебить заснувшую немецкую охрану. Всё шло хорошо, но вот на горе началась перестрелка. Она перебросилась на всё побережье. Застрочили немецкие пулемёты. Послышались разрывы ручных гранат.

К комиссару отряд Псаломщикову подбежал молодой партизан. Он махнул рукой в сторону и, задыхаясь от бега и волнения, крикнул:

– Вон там, Владимир Иванович, немцы на лёд выходят...

И хотя в темноте ничего не было видно, комиссар забеспокоился. Он и раньше, вместе с командиром отряда, допускал, что немцы могут выйти на лёд, чтобы отрезать путь отхода партизанской группе. Вскоре с таким же донесением прибежал другой боец. И как бы в подтверждение правильности донесений разведчиков, за изгибом горки, правее того места, где вышли на берег партизаны, послышались оглушительные взрывы. Беспокойно запрыгали, заматались справа и слева лучи прожектора.

Уже далеко от берега были партизаны, когда к командиру отряда подошёл начальник разведки Алексей Малой.

– Угадай, Автономыч, что это за взрывы были справа на льду, когда мы уходили с таганрогской земли? – спросил Малый.

– Тут и угадывать нечего, – ответил командир отряда. – Фрицы спросонка, а может и в страхе перед партизанами, полезли на своё минное поле и...

– И в довершение попали под обстрел своих же пулемётов. – добавил, улыбаясь, комиссар Псаломщиков.

Партизаны возвращались домой, но ещё долго по морскому побережью, от Таганрога до Мариуполя, раздавалась канонада. Немцы палили наугад, палили всеми огневыми средствами и на разных прицелах. Грохотом орудий и миномётов они старались усмирить не столько партизан, сколько собственные плясавшие от страха нервы. Им нужна была разрядка.

Восемь раз ходили Александровцы на Таганрог. Ходили сами, а также вместе с азовцами, неклиновцами, ростовчанами. По их пути совершила поход морская пехота краснофлотцев. Немцы убедились, что партизанские налёты с моря представляют серьёзную угрозу их правому флангу. Для укрепления приморской линии они вынуждены были оттянуть с фронта часть своих войск.

... Боевые успехи цементировали партизанский отряд. И когда летом немецкие полчища, захватив Ростов, появились в Азове и стали двигаться на юг, отряд твёрдо решил никуда не уходить от родных мест, оставаться в тылу врага. чтобы мстить.

Широка и привольна южная степь. Куда не взглянешь, кажется нет конца и краю этой гигантской равнине, уходящей к далёкому горизонту. Только редкие, небольшие балочки встречаются на пути. Много в поле пахучих цветов летом, много трав медоносных, птиц певучих и стрекоз неугомонных. Но мало, совсем мало скрытых от взора потаённых мест. Всё на виду и потому опасно и трудно кочевать по степи партизанам.

И всё же отряд александровских партизан ушёл в эту голую степь. Партизаны твёрдо верили, что местное население не только не выдаст, но и поможет им быть неуловимыми, поможет наносить удары гнусным захватчикам. Народные мстители не ошиблись – население не раз спасало отряд.

Был такой случай. Партизаны вторые сутки скрывались в бурьяне, вблизи колхоза имени Сталина. Солнце было в зените, отряд отдыхал. В километре от стоянки, в дозоре находился «дядька» Прохор Пилецкий. Внимательно вглядывался он вдаль. Уже давно заметил дозорный приближавшуюся белую точку. Какой-то «мужичок с ноготок», минуя дороги, торопливо пробирался по колючкам, будто кого-то разыскивая в степи. Подошёл маленький путник ближе, увидел Пилецкого и вдруг замер.

– А ну-ка иди сюда, хлопец! – закричал Пилецкий.

В коротких штанах, белой заплатанной рубашонке и тёплой отцовской шапке подошёл босоногий мальчик. Ему можно было дать не более двенадцати лет.

– Ты кто, чего ищешь?

Мальчик не сразу ответил, он поднял лицо кверху и пытливо посмотрел на богатырскую фигуру партизана.

– А вы кто?

– Гляди-ка, он ещё допытывается! Отвечай, когда у тебя спрашивают. – Строго сказал Пилецкий.

– Я Шура, а ищу... человека ищу, по делу,

– А я разве не человек? – Смягчённо промолвил партизан. Мальчик, всё время не сводивший глаз со своего собеседника, подошёл ближе к нему и тихо спросил:

– Дядя, а кто же вы, скажите?

Шура прикоснулся к руке партизана и надеждой озарилось его лицо. Какое-то внутреннее чувство подсказало Прохору Пилецкому, что мальчик – свой и что пришёл он в степь неспроста. Тревога прокралась в сердце старого партизана.

Говори, не бойся, кто нужен тебе? – заторопил он мальчика. Мальчик колебался. Прошла минута молчания. Наконец, он решился:

– Я дядю Фоменко ищу, скорее бы...

Пилецкий схватил мальчика за руку и, забыв о предосторожности, побежал с ним прямо к партизанской стоянке.

В высокой траве, на краю небольшой канавы сидел командир отряда Фоменко. До немецкой оккупации он работал тут же, в Александровке председателем райисполкома, и стар и млад знали его. Мальчик увидел Фоменко и обрадованный бросился ему на шею.

– Уходите отсюда, дядя Фоменко, все уходите, немцы идут за вами.

Сквозь хлынувшие от волнения слёзы Шура рассказал партизанам, что много немцев пришло к ним в хутор и вот-вот нагрянут сюда. Мальчика послал в степь отец – колхозник, знавший, что Фоменко с партизанами скрывается в бурьянах за хутором.

Партизаны ушли. Не прошло и часа как немцы были на месте их бывшей стоянки. Четыреста автоматчиков широким кольцом охватили заросшие травой колхозные участки. Они шли по полю и всё вокруг «прочёсывали» огнём, по каждой ямке, по каждой ложине немцы палили из миномётов. Долго бушевала в степи стрельба, но ни один человек из отряда Фоменко не пострадал. Партизаны были далеко от опасного места. Их спас юный пионер Евгений Гальченко, на груди которого красуется сейчас медаль «Партизану Отечественной войны».

Не раз предупреждала партизанский отряд об опасности молодая колхозная учётчица из хутора Кульбаки Лиди Зубко. А когда гестаповцы, пронюхав о том, что Зубко знает о партизанах, вызвали её на допрос, они не добились от неё не слова.

Ценные сведения о врагах приносила партизанам колхозница сельхозартели «Красный партизан» Олимпиада Ивановна Стетюха. Пренебрегая опасностью, она всячески пыталась помочь партизанам, была своего рода связной между населением и отрядом.

– Вы бы поосторожнее, Ивановна, неровен час, попадёте ещё паразитам в лапы, – сказал как-то начальник штаба партизанского отряда Федор Линик.

– Смерти я не боюсь, родные. Какая участь вам, такая и мне, – ответила советская патриотка.

Пять раз вызывали в гестапо колхозницу сельхозартели имени Калинина Анастасию Федотьевну Лососенко.

– Скажи, старая, где скрываются партизаны? – Кричали душегубы, и плетъ рвала одежду на сторбившихся плечах труженицы.

– Никаких партизан я не знаю. Ничего не знаю, – Твёрдо отвечала Федотьевна.

Но знала, скрывала у себя и помогала александровским партизанам колхозница Лососенко.

...Стояли знойные, тяжёлые для нашей Родины, дни 1942 года. Пришедшие с запада свежие немецкие резервы двигались через Александровский район на Кубань. На пути у них находилось село Елизаветовка.

Это небольшое село, приютившееся возле заросшего густым камышом плавней реки Еи, имело стратегическое значение. Два елизаветинских моста через Ею выводили к крупным кубанским станицам – Старо-Щербиновской и Тимошевской, к железнодорожной ветке на Краснодар и Новороссийск. Через Елизаветовку – кратчайший путь в порт Ейск. Партизанский отряд александровцев решил перехватить и задержать немцев на подступах к Елизаветовке, дать им бой, чтобы части Красной армии могли тем временем укрепить новый оборонительный рубеж против наседавших захватчиков.

К александровцам присоединились старощербиновский и залимановский отряды соседних районов Краснодарского края. Над сводной группой партизан командование принял т. Фоменко.

Партизанский штаб, руководивший боевыми операциями, находился за селом вблизи СТФ колхоза им. Дзержинского. Оборону справа, поближе к реке, заняли александровцы, слева – расположились залимановцы, а в центре – старощербиновцы. Впереди на курганах залегли разведчики. У партизан была кавалерия, были и пулемётные тачанки.

Ждать врага пришлось недолго. Не подозревая о засаде в Елизаветовке, немцы, без всякой охраны, двинулись колонной к поблёскивавшей в низине Ее.

Передовой пост александровцев, в котором находились партизаны Прохор Пилецкий и Тимофей Казанский, подпустив врага поближе, открыли пулемётный огонь. Немцы бросились враспынную. Эта победа окрылила партизан.

– Мы ещё не так им зададим, – Говорили они. – Будут знать, гады, как топтать наши советские степи.

На другой день разведчики Алексей Малый и Фёдор Галушко привели в штаб молодого долговязого человека в запylённой форме советского пехотинца. Его они захватили у дальних курганчиков, в степи.

– Кто ты и куда идёшь? – Спросил его в штабе Фоменко?

– К своим иду, к русским, я от части отстал.

– Документы есть?

– Имеются. Вот красноармейская книжка, а вот комсомольский билет.

Поговорили с задержанным, всё будто было в порядке. Однако что-то в нём возбудило подозрение командира.

При обыске в кармане задержанного нашли немецкую марку. Это, конечно, ничего не означало, но командир, разглядывая марку, вдруг резко сказал:

– Говоришь, русский, а сам деньги немецкие носишь?

Задержанный побледнел.

– Да что вы, братцы, русский я, ей-богу, русский...

Скрывая волнение, он стал отирать рукавом пот, выступивший на лбу, и тогда командир заметил, что на безымянном пальце левой руки этого человека было кольцо. «Комсомолец, а кольцо носит, – подумал Фоменко и приказал:

– А ну-ка, снимите кольцо!

У долговязого задрожали колени, он стал что-то испуганно лепетать и, сдёрнув поспешно с пальца кольцо, швырнул его в траву.

Кольцо нашли. На внутренней стороне его была надпись по-немецки: «зайн» (свой).

– Ну, теперь это по моей части, – заявил всё время молчавший партизан Шайкин. – Я его заставлю сознаться!

Шайкин работал в Александровке районным прокурором. Никто не стал возражать, чтобы он допросил эту «длинноногую птицу».

Долговязый признался, что он немец, проживавший до войны в России, что послан он разведать, какие силы и кто обороняет Елизаветовку. Шпион должен был в этот же день пробраться в Староминскую и получить нужные немецкому командованию сведения от сообщницы-шпионки. Кольцо с надписью «зайн» было условным знаком.

...Шесть суток отбивали партизаны атаки немцев на село Елизаветовка. Получив подкрепление в технике, враг стал действовать смелее и тогда уже трудно было сдерживать его натиск.

На седьмую ночь партизаны стали отходить за Ею. Последними перешли мосты командир Фоменко, комиссар Псаломщиков и начштаба Линник. Они заминировали все переезды через реку и сами взорвали их. Утром немцы вошли в Елизаветовку, однако, долго не могли они двинуться отсюда дальше: вода, трясина и плавни преграждали им путь.

Есть за Елизаветовкой среди плавней островок. Не зная хода, нельзя добраться до него. На большом пространстве тянутся окружающие островок камыши. Бурная Ея, широкая в этом месте, густой кошур, растущий над водой, служат сильной преградой, не допускающей к этому укромному месту. Лишь немногие местные жители, главным образом охотники, знают этот островок, дорогу к нему.

Сюда и направились александровские партизаны. Островок они избрали своей постоянной штаб-квартирой. Здесь были устроены потаённые склады оружия, боеприпасов и продовольствия. Здесь, если обстановка не изменится, партизаны рассчитывали зимовать.

В первый же день на новом месте состоялось общее собрание партизан. В отряде осталось 32 человека. Собравшиеся подвели итоги боевых дел, договорились о том, как действовать дальше. Единодушно было решено назвать отряд имени Ростовского обкома ВКП (б). Партизаны послали разведчика с письмом-информацией о деятельности своего отряда к тов. Будённому, находившемуся тогда на Южном фронте, и тов. Двинскому.

С островка партизаны часто выходили, устраивали засады на врагов, истребляли их. Немцы, останавливаясь около Еи, не знали, что партизаны находятся у них под самым носом. Однажды Псаломщиков, Лососенко и Линник, знавший немецкий язык, выйдя к колодцу, захватили одного фашиста. Моля о пощаде, он с готовностью рассказал партизанам все военные тайны. Но народные мстители не миловали кровожадных зверей. Много фрицев нашли покой себе в зарослях камыша у реки Ея.

Попытались как-то и немцы устроить засаду. Это было вблизи колхоза «Ростсельмаш». Двенадцать гитлеровцев залегли с вечера, подстерегая партизан. Но последние заметили немецкую засаду. Малый, Галушко, Устинов и ещё трое разведчиков, имея два автомата, вышли из плавней, незаметно подкрались к часовому и обезоружили его. Смелая шестёрка перебила карателей и трупы их сбросила в реку.

– То-то будет ракам раздолье, – Говорили партизаны.

Немецкое командование, убедившись, что вблизи действует партизанский отряд, стало усиленно разыскивать его. То и дело проходили облавы. В районе был установлен особый гестаповский режим. Сбились с ног полицаи и шпики, пытаясь хоть что-нибудь узнать про партизан. Немцы установили награду: 13 тысяч марок, 1 гектар земли и пару лошадей за каждого партизана. Через некоторое время они сообщили, что с партизанами в Александровском районе покончено, что командир Фоменко и комиссар Псаломщиков повешены, многие партизаны расстреляны, а остальные сдались.

Но местные жители не верили этим басням. На некоторых немецких объявлениях появились надписи, сделанные от руки карандашом:

– Немцу не спится: Немец партизана боится.

Своими действиями боевой партизанский отряд имени Ростовского обкома ВКП (б) напомнил о себе и показал населению, что гестаповцы врут, что партизаны не сложили оружия и неустрашимо мстят подлому врагу.

...Были в жизни отряда особенно тяжёлые периоды. Почти одновременно погибли при выполнении боевого задания любимцы партизан – никогда не унывавший, шутивший даже под миномётным обстрелом прокурор Шайкин, деловитый и серьёзный работник совхоза Ордынский, чуткий и отзывчивый редактор районной газеты Новиков. Вскоре были арестованы и замучены в гестапо славные разведчики: Николенко – сельская учительница, и Запорожец.

Когда гестаповец Бургардт стал пытаться в Александровке партизанку Николенко, она сказала ему:

– Жаль, скотина, что у меня нет гранаты, – я бы тебя вместе с собой уничтожила.

В поле, недалеко от островка, что затерялся в плавнях, стоит на холмике памятник. Под ним погребены, расстрелянные немцами на этом месте, колхозницы Лещенко и Хорина, телефонист села Елизаветовка Вася Беленко, помогавшие партизанам.

По заданию организации Вася Беленко устроился на телефонную станцию и, подслушивая разговоры, доставлял командиру партизанского отряда ценные сведения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.